

Лишь когда Ли Хэшань напомнил ему, он вдруг всё понял и осознал, что уже видел этого человека.

— Зачем ты подошёл?

Из-за прошлых конфликтов тон Шэнь Суцина был даже холоднее, чем в книге. Услышав вопрос Ли Хэшаня, не может ли он пойти с ним в сад, он посмотрел на того с полным недоумением:

— В сад? Зачем мне идти с тобой в сад?

Мо Юньфэй увидел, как всего пара фраз Шэнь Суцина заставила лицо Ли Хэшаня мгновенно помрачнеть, и почувствовал, как от боли запульсировало в висках.

Он натянул профессиональную улыбку, встал и загородил Ли Хэшаню обзор:

— Господин Ли, если вам есть что сказать, можете говорить прямо здесь. Снаружи ветрено, зачем приглашать Сяо Цина на улицу?

Услышав это, Ли Хэшань взглянул на Мо Юньфэя, а затем снова перевёл взгляд на Шэнь Суцина:

— У меня действительно есть дело, я хочу поговорить с тобой наедине.

Если бы это было раньше, полный духа авантюризма Шэнь Суцин, находясь под таким пристальным взглядом и слыша слегка заискивающий тон, конечно, не возражал бы прогуляться в сад, чтобы узнать, что этот тип задумал. Но сейчас здесь был Мо Юньфэй.

Он, как и Шэнь Тинцзюнь, считал, что Мо Юньфэй — человек, которого очень легко обидеть. Так было раньше в семье Мо, так осталось и в съемочной группе.

Разве он посмел бы оставить Мо Юньфэя здесь одного? Поэтому он тут же без церемоний отказал:

— Нет, и не смотри на меня так, это бесполезно. Господин Ли, на самом деле у нас нет особо секретных тем для разговора, верно? Так что не страшно, если мы поговорим здесь.

Получив окончательный ответ Шэнь Суцина, Ли Хэшань мгновенно помрачнел.

Он хотел что-то сказать, но не успел: те несколько мужчин и женщин, что ранее крутились вокруг него, теперь взволнованно подошли к ним.

— Хэшань, оказывается, ты знаком с молодым господином Шэнем? Почему не представил нас?

— Хэшань, что у тебя за лицо? А вдруг ты напугаешь человека?

— Хэшань, это не по-товарищески. Ты знаешь таких влиятельных людей, но не знакомишь нас.

— Молодой господин Шэнь, вы не будете против представить нас президенту Шэню?

...

Эти люди говорили наперебой, но цель у всех была одна — завязать знакомство с Шэнь Суцином.

Что? Мо Синь? Почему они не пытались завязать знакомство с Мо Синем, который был с ними раньше?

Конечно, потому что Мо Синь хоть и был любимчиком, но вынужден был притворяться паинькой и не мог тратить деньги направо и налево.

От такого богатого наследника, который не может тратить деньги, мало толку, даже если его умаслить. То ли дело Шэнь Суцин — он казался им отличным вариантом.

Ли Хэшань не знал их мыслей.

В глазах Ли Хэшаня это выглядело так: люди, которые только что превозносили его, теперь, когда его явно унизили, пытаются подлизаться к тому, кто его унизил.

Глядя на них, Ли Хэшань почувствовал, будто снова вернулся в прошлое, когда был мелким хулиганом и богатые наследники смотрели на него как на грязь.

Он стиснул зубы, обвел взглядом этих людей, Мо Юньфэя, Шэнь Суцина и, наконец, остановился на Шэнь Тинцзюне, который весело болтал в толпе.

Всё дело в этом человеке. Если Шэнь Суцин лишится этой опоры, он ничем не будет отличаться от него самого...

Мо Юньфэй почувствовал его взгляд, и ему стало не по себе.

Он не понимал, с чего Ли Хэшань взбесился и почему он постоянно пялится на Шэнь Тинцзюня.

Почему этот человек не может перенести свою ненависть на него? Он ведь тоже очень крут...

Мо Юньфэй не успел мысленно закончить слово «крут», как его улыбка застыла.

Если подумать... нынешний он, кажется, совсем не крут. Не говоря уже о прочем, даже в шоу-бизнесе он всего лишь мелкий актёр десятого эшелона...

Шэнь Суцин не знал, почему атмосфера вокруг Мо Юньфэя вдруг стала такой тяжёлой. Он лишь подумал, что, вероятно, плохо защитил Мо Юньфэя, и тот почувствовал себя обиженным.

Подумав об этом, он стал относиться к Ли Хэшаню ещё хуже, в его голосе даже появились угрожающие нотки:

— Ты мне действительно не интересен, уходи быстрее, иначе я позову брата!

Не успел Шэнь Суцин договорить, как рядом раздался голос Шэнь Тинцзюня:

— Зачем меня звать?

Шэнь Суцин обернулся и, увидев Шэнь Тинцзюня, который подошёл вместе с дедушкой Линем, его глаза тут же загорелись:

— Брат!

Крикнув это, Шэнь Суцин увидел рядом дедушку Линя и поспешно добавил:

— Дедушка Линь, давно не виделись.

Дедушка Линь всегда был снисходителен к младшим и не стал придираться к тому, с кем поздоровались первым.

Он с улыбкой кивнул Шэнь Суцину, а затем его взгляд упал на Мо Юньфэя:

— Это, должно быть, Юньфэй? Тинцзюнь, не представишь нас?

Раз уж спросили, Шэнь Тинцзюнь без стеснения обнял Мо Юньфэя за плечи и с гордостью представил:

— Дедушка Линь, это Юньфэй. Ну как, правда, он очень милый?

Прямое объятие за плечи уже ранило Мо Юньфэя, а слово «милый» нанесло критический удар по его сердцу.

К сожалению, сейчас было не время сводить счёты с Шэнь Тинцзюнем. Мо Юньфэю оставалось лишь сохранять свою отработанную стандартную улыбку и поздороваться с дедушкой Линем:

— Здравствуйте, дедушка Линь.

Дедушка Линь кивнул.

Он внимательно оглядел Мо Юньфэя, затем посмотрел на Шэнь Тинцзюня, который выглядел гораздо живее, чем раньше, и со сложным выражением лица спросил:

— Тебе очень нравится Юньфэй?

Шэнь Тинцзюнь без колебаний кивнул:

— Конечно.

Маленький человечек в душе Мо Юньфэя, который только начал колоть куклу вуду, был застигнут врасплох ответом Шэнь Тинцзюня, и выражение его лица стало немного остолбенелым.

Глядя на реакцию Мо Юньфэя, дедушка Линь сменил сложное выражение лица на шутливое.

Он снова посмотрел на Шэнь Тинцзюня и пошутил:

— Похоже, Юньфэй не очень-то тебя любит?

Мо Юньфэй хотел сказать: «Я не это, я не то», но не успел, так как Шэнь Тинцзюнь уже ответил:

— Ничего страшного, он меня полюбит.

Услышав этот ответ, дедушка Линь наконец расхохотался, и груз с его души упал:

— Главное, чтобы ты был счастлив, не будь как Юй-Юй... Ладно, не будем об этом, пройдишь со мной ещё немного.

Шэнь Тинцзюнь хотел сказать, что хочет остаться и разобраться с Ли Хэшанем, но не успел он

открыть рот, как Мо Юньфэй ткнул его в бок сзади и покачал головой.

Дедушка Линь, вероятно, знает, что ему осталось недолго, поэтому хочет познакомить Шэнь Тинцзюня с большим количеством людей, чтобы все знали, что отношения между семьями Линь и Шэнь по-прежнему хороши. Не стоит пренебрегать добрыми намерениями старика.

— Не волнуйся, я в порядке.

Шэнь Тинцзюнь встретился с ним взглядом и, услышав его слова, кивнул, после чего ушёл вслед за дедушкой Линем.

И, то ли специально, то ли случайно, оба они ни разу не взглянули на Ли Хэшаня.

Мо Юньфэй осознал это и сразу почувствовал, что дело плохо.

Он посмотрел на Ли Хэшаня и, как и ожидалось, выражение лица того стало ещё мрачнее, чем раньше.

Он смотрел в спину Шэнь Тинцзюня таким испепеляющим взглядом, словно хотел прожечь в нём дыру.

Мо Юньфэй не выдержал и преградил ему обзор:

— Если ты чем-то недоволен, вымещай это на мне. И история с ролью раньше, и то, что я не пустил Сяо Цина с тобой сейчас — во всём, что мешает твоим планам, виноват я.

Услышав это, Ли Хэшань наконец отвёл взгляд и посмотрел на него.

— Что вы такое говорите, молодой господин Мо? Разве я могу быть недоволен из-за таких мелочей? — казалось, он наконец понял, что его эмоции были слишком явными. На этот раз, говоря это, Ли Хэшань скрыл мрачность и нацепил «дружелюбную» улыбку. — Раз уж у молодого господина Шэня сейчас нет времени, отложим этот разговор на «потом»!

Услышав слово «потом», Мо Юньфэй действительно ощутил импульс убить этого человека прямо сейчас.

Но пока ничего не произошло, и он не мог быть на сто процентов уверен, что тот действительно совершит убийство. Убить человека сейчас...

Он пока не мог переступить через этот барьер. В конце концов, вдруг этот человек не пойдёт по сюжету оригинальной книги? А вдруг у него слишком сильный ореол главного героя, и Мо Юньфэй сам станет жертвой, не успев ничего сделать?

Но даже так, Мо Юньфэй планировал задушить всё в зародыше.

Есть законные и незаконные способы, но для этого ему нужна помощь Шэнь Тинцзюня.

Ли Хэшань не знал, о чём он думает. Сказав свои слова, он ушёл, оставив Мо Юньфэю и Шэнь Суцину лишь спину.

Шэнь Суцин счел этого человека совершенно странным, а увидев, как Мо Синь встретился с ним, окончательно убедился, что тот негодяй.

Заметив, что Мо Юньфэй всё ещё смотрит тому в спину, он поспешно предупредил:

— Невестка, этот тип с виду совсем не хороший человек, держись от него подальше.

<http://bllate.org/book/15595/1390406>